

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 March 2013
Russian
Original: Spanish

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Национальное законодательство и практика, имеющие отношение к определению и делимитации космического пространства

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Ответы, полученные от государств-членов	2
Колумбия	2

II. Ответы, полученные от государств-членов

Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]
[17 января 2013 года]

Политическая конституция Колумбии содержит следующие положения:

"Статья 101. Границами Колумбии являются границы, установленные в международных договорах, которые были утверждены Конгрессом и надлежащим образом ратифицированы Президентом Республики, и границы, определенные в арбитражных решениях, касающихся Колумбии.

Границы, предусмотренные в настоящей Конституции, могут быть изменены только договорами, утвержденными Конгрессом и надлежащим образом ратифицированными Президентом Республики.

В дополнение к континентальной территории частью Колумбии являются архипелаги Сан-Андрес, Провиденсия и Санта-Каталина, остров Малпело и другие принадлежащие ей острова, островки, рифы, мысы и отмели.

Кроме того, в соответствии с нормами международного права или, в отсутствие соответствующего международного законодательства, законами Колумбии частью Колумбии являются недра, территориальные воды, прилегающая зона, континентальный шельф, исключительная экономическая зона, воздушное пространство, сегмент геостационарной орбиты, электромагнитный спектр и пространство, в котором он применяется".

Кроме того, Конституционный суд в своем решении С-278 2004 года, в котором он рассмотрел Закон № 829 от 10 июля 2003 года о внесении изменений в Соглашение о Международной организации спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ) от 20 августа 1971 года и в Эксплуатационное соглашение от 20 августа 1971 года, которые были приняты, соответственно, двадцать пятой Ассамблеей сторон в ноябре 2000 года и тридцать первым Совещанием подписавших сторон 2000 года, отметил, что:

"Несмотря на сложность юридического, финансового и оперативного преобразования ИНТЕЛСАТ, Суд считает, что изменения, внесенные с помощью согласованных поправок, находятся в соответствии с конституционными принципами и положениями, определяющими международные отношения Колумбии. Преобразования в компании прямо влияют на ее коммерческое развитие, внутреннюю структуру и динамику показателей деятельности на телекоммуникационном рынке, но никоим образом не подрывают принцип цельности национального суверенитета. Изменения, внесенные в первоначальное соглашение об ИНТЕЛСАТ, были направлены на превращение компании в по-настоящему конкурентоспособную организацию, способную предоставлять услуги на той же основе, но в условиях глобализованного мира, в котором телекоммуникационные услуги постоянно совершенствуются, становясь

более дешевыми, оперативными и гибкими. В этой связи можно не сомневаться, что национальные интересы выиграют от повышения конкурентоспособности компании Intelsat, Ltd., поскольку в результате повысится качество и, несомненно, понизится стоимость услуг. Суд признает, например, что в отношении мониторинга деятельности, касающейся спутниковой связи, Международная организация спутниковой связи (ИТСО) обладает необходимыми юридическими полномочиями согласно порученному этой Организации кругу ведения в соответствии с согласованными поправками, которые являются предметом настоящего обзора. Исходя из этого понимания, Суд от имени и по поручению Колумбии дает ИТСО задание осуществлять мониторинг услуг, предоставляемых компанией Intelsat, Ltd. ...

Вышеприведенные соображения указывают на глубину дискуссии о том, у кого есть права на геостационарную орбиту. С одной стороны, международное сообщество выступает за установление принципа неприсвоения космического пространства, в котором, как утверждается, находится геостационарная орбита; с другой стороны, существует исходная позиция, принятая Колумбией и изложенная в Декларации Боготы, которая заключается в том, что геостационарная орбита не является частью космического пространства и что экваториальные страны обладают суверенитетом над ней, и менее категоричная позиция, принятая впоследствии и частично признанная в некоторых международно-правовых документах (Международного союза электросвязи (МСЭ)), согласно которой признается необходимость справедливого и рационального использования геостационарной орбиты, в отношении которой страна осуществляет "нетрадиционный" суверенитет...

В связи с представленным на рассмотрение Суда заявлением о возможности принудительного исполнения международных документов председательствующий судья обязан сделать следующее заявление о толковании: Колумбия подтверждает, что соответствующий ей сегмент геостационарной орбиты является частью территории Колумбии в соответствии с положениями статей 101 и 102 Конституции, и признает, что ни одно из измененных положений не противоречит правам в отношении геостационарной орбиты, отстаиваемым экваториальными государствами, и что они не могут толковаться как нарушающие такие права. Данное заявление о толковании, которое председательствующему судье надлежит сделать в связи с выражением согласия на принятие международных обязательств по соглашению, призвано довести до сведения международного сообщества, что Колумбия не отказалась от суверенитета над соответствующим ей сегментом геостационарной орбиты, но при этом не возражает против рассматриваемых преобразований ИНТЕЛСАТ. Такое толкование подтверждает право суверенитета Колумбии, предусмотренное в статьях 101 и 102 Конституции, которая узаконивает стремление государства отстаивать такие права, которые оно считает необходимыми, перед международным сообществом как самостоятельно, так и в качестве члена группы экваториальных стран, в то же время принимая во внимание состояние этого вопроса в позитивном международном праве, в рамках которого

стала получать признание (в документах МСЭ) необходимость справедливого доступа к геостационарной орбите с учетом географического положения экваториальных государств".

Кроме того, ряд сводов законодательства основан на тезисе о том, что вертикальная проекция территории должна быть ограничена, и именно это ограничение определяется применимыми законодательными рамками, т.е. нормами, касающимися воздушного пространства и космического пространства. Этот аспект важен, когда не только отличаются нормативно-правовые базы, но и, в некоторых случаях, противоположны принципы, на которых они основаны.

С исторической точки зрения проблема определения прав на космическое пространство первоначально рассматривалась на основе анализа воздушного права. Однако вскоре стало ясно, что этого свода норм права недостаточно для решения ключевых вопросов, касающихся управления космическими ресурсами и их использования.

Что касается суверенитета, то, согласно воздушному праву, государства осуществляют суверенитет над воздушным пространством, соответствующим их территории, и это закреплено в Конвенции о регулировании воздушной навигации 1919 года, Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагской конвенции) 1944 года, Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, (Токийской конвенции) 1963 года, Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года. Эти документы основаны на общем принципе, согласно которому государства обладают суверенитетом над воздушным пространством, расположенным над их территорией, при этом другие государства не могут пересекать такое воздушное пространство без получения предварительного согласия или разрешения, что составляет основу пяти так называемых "свобод воздуха", касающихся воздушного сообщения.

Таким образом, доктрина международного права признает, что предлагаемый воздушным правом инструментарий служит только для урегулирования конфликтов, возникающих исключительно в отношении воздушного пространства планеты, т.е. пространства, в котором связь и движение воздушных судов осуществляются в результате взаимодействия с атмосферными газами (С-278/2004).

Что касается воздушного пространства, то Конгресс Колумбии посредством принятия Закона № 12 1947 года ратифицировал Конвенцию о международной гражданской авиации (которую Колумбия подписала 7 декабря 1944 года), согласно статье 1 которой договаривающиеся государства признают, что каждое государство обладает полным и исключительным суверенитетом над воздушным пространством над своей территорией, которая включает в себя сухопутные территории и территориальные воды, находящиеся под его суверенитетом, юрисдикцией, протекторатом или мандатом.

В соответствии со статьей 101 Политической конституции 1991 года это положение отражено в шестой части Авиационных правил Колумбии.